

НЕБЕСНЫЕ ПСЫ

Вадим Филатов

Вадим Филатов

Небесные псы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45571157
ISBN 9785005053039

Аннотация

Мара-Морена, Тёмный Лик Белой Богини – причины несуществующего. Дары Мары это Дары Смерти – потери и расставания. Раз за разом эти Дары уничтожают иллюзию того, что мы есть. Умение радостно принять их соединяет с Небытием. Прислушайся к ночной Пустоте. Слышишь лёгкий перезвон черных колокольцев Мары? Это – Дыхание Пустоты, касание Смерти, растворение в Абсолюте Небытия… Гой, Черна Мати Мара-Морена! Гой-Ма! Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

ХРАНИТЕЛЬ ПУСТОТЫ	5
ДОКТОР ЛЮБОВЬ	6
КАРСКОЕ МОРЕ	8
НЕБЕСНЫЕ ПСЫ	10
ПЕЧАЛЬНАЯ БАЛЛАДА	13
УГОЛЬНЫЙ СПАС	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Небесные псы

Вадим Филатов

© Вадим Филатов, 2019

ISBN 978-5-0050-5303-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ХРАНИТЕЛЬ ПУСТОТЫ

Пустоты хранитель вещий,
Он любви назначил сроки.
Темным всадником промчался,
Бледной тенью промелькнул.

Мой вселенский сумасшедший,
Тайный призрак одинокий,
Равнодушно засмеялся
И перчаткою взмахнул.

И от этого движения
Полыхнуло льдом свободы
Застонали люди-волки,
Обрели свою мечту.

Нашей жизни унижение
Разорвало небосводы.
Нашей памяти осколки
Устремились в пустоту.

ДОКТОР ЛЮБОВЬ

Город большой – гнилой наркоман,
Корчится в ломках, коверкает слух.
Лик обуглен и язвы на коже.

Хорошая
Смерть.
Большой город.

Доктор Любовь – Джек Кеворкян.
Он вынимал из желающих дух.

А теперь —
Кто уйти вам поможет?
Хорошая
Смерть.
Большой город.

Сквозь дурман, сквозь запрет и обман,
Приходил и лечил ваш недуг —
Каждый жизнью болен, похоже.

Возвратись и убей злую боль
Ты волшебным движеньем руки.
Запускай анальгетики в кровь.
Растворяй безнадежность тоски.
Подари людям смерть, Доктор Смерть!

Хорошую!

Смерть!

В больной город.

КАРСКОЕ МОРЕ

Наши души умчат в ледяные просторы,
Траур волн растворит их вдали.
Это Карское море почернело от горя,
Собирая во льдах корабли.

Пролетев над волнами, снеговыми ночами
Чайки скованы мертвенным сном.
Терпелив и печален, мой корабль отчалил,
Шторм и стужа ему нипочем.

Наши скорбные руки неизбежность разлуки
Обрели, разрывая туман.
Наши чувства простые отгорели, остыли,
Вмерзли в лед и ушли в океан.

Небосвод там расколот и космический холод
Гонит тени людей в никуда.
С бесконечностью споря, стонет Карское море
И Полярная светит звезда.

Наши души умчат в ледяные просторы,
Траур волн растворит их вдали.
Это Карское море почернело от горя,
Разбивая во льдах корабли.

НЕБЕСНЫЕ ПСЫ

Над долиною Омо
синий вечер, густой и тяжелый.
Лишь у кромки небес
тлеет след отгоревшей грозы.
Всё предельно знакомо —
травы, кладбища, нищие сёла.
И космический лес
где небесные водятся псы.

Я ушел в Огаден,
сотню лет разменяв на мгновенья —
будто ветер летел
по воздушной тропе среди скал.
И, оставив свой плen,

я в оковах нашел избавление.
Замерзая, сгорел
и, сожженный, в огне замерзал.

Отстучали часы
над пустыней, где век коротаю.
Время льется в песок.
Жду сегодня, когда позовут
те небесные псы,
что в ночи собираются в стаю
и в назначенный срок
обещают свободу от пут.

Я беру и огонь
и студеные льды в побратимы.
Все что было – раздал,
а что скрыл – все равно потерял.
Холодаеет ладонь,
в Лалибэлу идут пилигримы:
кто их раз повстречал —
тот разгадку Вселенной узнал.

Вот посланник спешит,
и под сенью соломенных хижин
все ликуют навзрыд,
умирая во сне вместе с ним.
Черный раб сторожит —
и небесная стража все ближе.
Нам Спаситель простит.

Только мы ничего не простим.

ПЕЧАЛЬНАЯ БАЛЛАДА

Подростки всех печалей – в бесстыдстве непорочные
Светлы, как пустота у северного полюса.

Оставили на утро свои затеи срочные
И ждут в ночи с надеждой зовущего их голоса.

В бараках обстоятельств, в горячке алкогольной
Хранят они ключи от сказочного города.
В распятых душах страх, но им совсем не больно.
Их взгляды откровенные отчаянны и молоды.

Помимо гнева, слёз и потаённой нежности,
В прожжённом мире призраков, жестокости, насилия,
Подростки всех печалей, забывшие о вежливости,
Беззвучно просят жизнь: пожалуйста, спаси меня.

Пройдёт зима, заплачут снега ручьями майскими.
Ночные мотыльки, летящие на свет —
Подростки всех печалей, вы облаками райскими
Растаете в реке, оставив зыбкий след.

УГОЛЬНЫЙ СПАС

Из фермы Джойнт совершив побег,
я вмёрз ногами в мёртвый чёрный снег.

А снег тот – чёрственный, как душа Иуды,
и звуки раздаются ниоткуда.

Здесь иноходец дряблый брошен псам —
растерянно взывает к небесам.

Трава растёт сквозь сон, душа обнажена
и в волосах раскрытая луна.

Вдруг горький ангел протрубил побег
и стал еще чернее чёрный снег.

Полярный пёс – я от небесной стаи
с утра отстал, но к ночи наверстаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.